

Хао Жэнь и Хассе сидели друг напротив друга в центре воздушного пузыря, и проплывающие мимо них подводные тени часто создавали вокруг них пестрые световые пятна. Хао Жэнь спросил Хассе: — Если существует инстинкт, который с точки зрения биологической эволюции не помогает размножению и эволюции, не имеет ничего общего с добычей пищи или повышением шансов на выживание, а просто непонятным образом заставляет тебя враждовать с другими разумными существами. Как вы думаете, этот «инстинкт» является естественным или нормальным?—

Хассе покачал головой и собрался встать. Хао Жэнь остановил его.

— Это серьезный вопрос. Надеюсь, ты отнесешься к нему серьезно.

Хассе холодно ответил: — Может, ты и серьезен, но ты не понимаешь важности инстинкта убийства для охотника на демонов. Это ключ к нашему превосходству в войне с пришельцами за последние десять тысяч лет.

— Но если бы не было инстинкта убийства, инопланетной войны вообще бы не существовало - это не ключ к решению проблемы, а сама проблема, — Хао Жэнь поднял пальцы, указывая на Белое пламя.

— У этой молодой охотницы на демонов совершенно другие взгляды, потому что она, как и я, свободна от контроля инстинкта убийства и способна мыслить спокойно. Инстинкт убийства слишком долго контролировал такого старого охотника на демонов, как ты, и даже стал частью твоей жизни, так что ты даже не сомневаешься в его рациональности.

На всегда спокойном лице Хассе наконец появилось неуверенное выражение.

— Это самое странное замечание, которое я когда-либо слышал... Вы знаете, что обсуждаете нечто почти естественное? Обсуждать его рациональность бессмысленно, потому что оно существует с незапамятных времен.

— Тогда как вы оправдываете ослабление враждебности нового поколения охотников на демонов к пришельцам? — Хао Жэнь протянул руку и сказал: — Вы не сталкивались с генетическими заболеваниями. Экологические изменения на Земле не повлияют на этот аспект. Если инстинкт убийства — явление оправданное, то оправдан ли его упадок? Если его спад оправдан, то каков смысл его существования до этого?

Тевтон молча наблюдал за спорами между Хао Жэнем и Хассе. Этот молчаливый человек не высказал своего мнения. Он достал из халата старый молитвенник, сел в странной позе на край воздушного пузыря и стал тихо изучать его. Глубина под водой составляла уже десяток метров, свет был тусклым, но это не влияло на зрение мастера охоты на демонов.

Сорма поддерживала эту магическую среду вне воздушного пузыря. Шакира подошла к Хао Жэню и с любопытством прислушалась к странному разговору.

Хассе понял, что этот, казалось бы, неосмотрительный молодой человек не так наивен, как он себе представлял. Он чувствовал, что здесь есть нечто большее, чем кажется на первый взгляд. То, что он смог дожить до сегодняшнего дня, объяснялось не только его боевыми качествами, но и бдительностью и хладнокровием старейшины. Хассе помолчал несколько секунд, затем слегка покачал головой: — Я не могу ответить на ваши вопросы, но я по-прежнему настаиваю, что бессмысленно обсуждать, должен ли существовать инстинкт убийства или нет, исходя из того, что он уже существует. Независимо от того, управляет ли нами инстинкт или мы используем его, это свершившийся факт, и мы с радостью принимаем его таким, какой он есть.

Вивиан подошла к Хао Жэню и посмотрела на Хассе.

— Хассе, ты более умный охотник на демонов. Теперь я скажу тебе кое-что как старейшина: Врожденное противостояние между различными расами потусторонних существ также ослабевает, в том числе между оборотнями и кланом Крови. Я знаю, что ты приложил немало усилий во время последних неприятностей в святилище в Афинах, и тогда ты должен был видеть, что там обитает межрасовое население. В мифологическую эпоху это было невозможно. У меня есть мысль: неважно, охотники на демонов или потусторонние существа, суть одна и та же; все мы — сверхъестественные «потусторонние существа» для людей, которые являются настоящим хозяином этой планеты. Так называемый инстинкт убийства не умнее, чем внутренняя вражда между потусторонними существами. Это ненормальное явление внезапно возникло десятки тысяч лет назад. Сейчас оно начало стихать, и вы сами были свидетелем этого. Поэтому я предлагаю тебе успокоиться, подумать и посмотреть на правду.

Белое пламя, медитировавший вдалеке, поднял голову и посмотрел на них. Казалось, в её глазах мелькнул огонек, но затем она снова опустила голову, словно ей было безразлично происходящее здесь обсуждение.

В глазах Хассе появилось странное сияние света. Он глубоко вздохнул и спросил: — Это значит, что ты овладела чем-то... каким-то древним секретом?

Вивиан на мгновение задумалась, а затем подняла голову.

— Вы когда-нибудь задумывались, существует ли мир, в котором потусторонние существа и охотники на демонов мирно сосуществуют?

Голос Хассе затвердел.

— ... Если это шутка, то нам стоит остановиться на этом.

Хао Жэнь развел руками.

— Хорошо, позвольте мне перефразировать: вы думаете, что охотники на демонов и потусторонние существа являются уроженцами этой планеты? Вы смеее клясться теорией эволюции и стратиграфическим бассейном окаменелостей и говорить, что вы уроженец этой

планеты?

Тевтон и Белое пламя спонтанно подняли головы; они больше не могли притворяться, что медитируют.

— Вы имеете в виду «День возвращения»? — Хассе слегка наклонился вперед.

— Есть два объяснения «дня возвращения»; первое объяснение — это возвращение инопланетных сил, а другое объяснение прямо противоположное, что инопланетяне вернутся в место под названием Мир Истока... Ты хочешь сказать, что нашел Мир Истока?

Хао Жэнь не ответил прямо, но слегка перевел разговор в другое русло.

— Есть доказательства того, что все сверхъестественные расы на Земле происходят из другого мира. Если вы изучали эволюцию, вы, конечно, можете принять этот аргумент, и я полагаю, что между вами уже велась такая дискуссия. Я работаю над этим, и вас могут заинтересовать мои результаты, но только если вы готовы отказаться от своих предрассудков и идти вместе с пришельцами.

После нескольких минут размышлений Хассе поднялся на ноги.

— Давайте подождем, пока мы завершим это путешествие, и тогда поговорим снова.

Хао Жэнь покачал головой и улыбнулся. В его голове зазвучал голос МТД.

— Я знал, что ты не сможешь их убедить.

— Мне всё равно, по крайней мере, я посеял семя перемен, — мысленно ответил Хао Жэнь.

— Мир охотников на демонов — это замкнутый круг. Не то чтобы мы могли связаться с их старшими членами и разговаривать с ними в такой спокойной и разумной манере каждый день, я должен ухватиться за возможность вспахать их поле разума, пока они здесь.

— Тогда насколько, по-вашему, эффективна ваша вспашка?

— Я считаю, что в будущем у нас ещё есть возможность контактировать с охотниками на демонов, и невозможно, чтобы они не обсуждали постепенное снижение инстинкта убийства внутри себя. Поэтому, если Хассе вернется и поговорит со своими людьми, ситуация скоро изменится, — выдохнул Хао Жэнь.

— Война с пришельцами почти закончилась.

Лисабет, маленькую девочку, не интересовали эти разговоры. Она лежала на краю пузыря вместе с Лили и с любопытством смотрела на океанский пейзаж снаружи. Такой панорамный вид на море был для нее новым и интересным. Сорма, сирена, плавала вокруг воздушного пузыря и махала им снаружи. Затем позади неё колыхнулась волна легкой ряби, и она превратила свое тело в разноцветную рыбу, а затем уплыла за вереницей пузырьков. Аякс увидел это, и ему стало любопытно. Он спросил у Наньгун Уюэ, которая была рядом с ним.

— В какие формы могут превращаться сирены?

Наньгун Уюэ в глубокой задумчивости держала свой змеиный хвост. Вопрос заставил ее вздрогнуть.

— Сколько? Бесчисленное множество форм. Как вода аморфна.

Лисабет подскочила и спросила: — Ты можешь превратиться в коралловый риф? Краба? Морского ежа?

Наньгун Уюэ радостно завиляла хвостом, готовая похвастаться. Хао Жэнь тут же остановил её.

— Можешь ли ты не рассказывать свою теорию о креветке Фи-Фи всем, кто проявит хоть малейший интерес?

Наньгун Уюэ промолчала.

Воздушный пузырь вдруг слегка покачнулся, и Хао Жэнь увидел, что пузырь медленно замедляется, судя по изменению света и тени вокруг него. Он поднялся на ноги и посмотрел на Шакиру.

— Что происходит снаружи?

Сверху появился свет, когда все обнаружили, что весь пузырь медленно поднимается к поверхности моря. Сорма просунула голову сквозь водяную завесу в воздушный пузырь.

— Туман на поверхности моря, это магический туман. Вероятно, есть и другие сирены, контролирующие море. Они намного сильнее меня.

Они немедленно подняли защиту, и пузырь уже полностью поднялся к поверхности моря.

Туман заполнил воздух повсюду, закрывая небо и солнечный свет. На море бушевали странные волны, не подчиняющиеся законам природы.

Соленый морской бриз сопровождался неясным вокалом. Хао Жэнь посмотрел в ту сторону, откуда доносился звук, но ничего не обнаружил.

<http://tl.rulate.ru/book/59836/2265452>